

№ 09
31.12.2013

Вологодский Вестник

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА НОВЫЙ ГОД. НОВОГОДНИЕ ТРАДИЦИИ

Новый год — один из самых любимых и ярких праздников, отмечаемый во всех странах мира. В силу того, что у разных народов мира религия, обычаи, традиции различны, и Новый год везде встречают по-разному. Однако, все приготовления к празднику, сам праздник и воспоминания о нем у всех людей вызывают яркие чувства и эмоции радости, удовольствия, ожидания, счастья, любви, заботы друг о друге, о своих близких и родных; и в этом все люди очень похожи. Несмотря на это, история празднования Нового года в разных странах различна.

В России этот праздник не всегда отмечался 1 января. Древние славяне делили год на 12 месяцев, и каждое название соответствовало определенному времени года. Январь был временем для вырубки леса; февралю сопутствовали лютые морозы; в марте собирали березовый сок; на апрель приходилось цветение плодовых деревьев; в мае зеленела трава, которая украшала землю; в июне созревала вишня, которая была одной из любимых ягод на Руси. На июль приходилось цветение липы, которую впоследствии использовали для приготовления чая; поэтому этот месяц так и называли — «липец». Август был началом сезонных работ, в поле шла жатва; сентябрь называли «вересень», так как на этот месяц приходилось цветение вереска; «листопад» — так называли октябрь, и это название говорит само за себя. Ноябрь

сопровождался холодами, земля становилась голой, мерзлой, казалась безжизненной, а с приходом декабря приходил и холод с морозами.

В 988 г. Владимиром Святым на Руси было официально принято христианство. Вместе с этим событием Русь узнала и о летоисчислении, которое применяли римляне. У древних славян год начинался 1 марта, так как в это время начинались работы на полях после зимы. Такое летоисчисление шло по церковному календарю, а по гражданскому календарю славяне отмечали новый год 1 сентября. Однако это часто вызывало путаницу, определенные неудобства и даже напряженные споры. С целью их разрешения митрополитом Феофаном были приняты меры по установлению одной даты Нового года и для церкви, и для мирских людей — 1 сентября.

От редактора

Вот и пролетел еще один год... Каким он был для нашего форума? Трудным и ... разным! Ушел от нас Творец Мира Отрока — Евгений Сергеевич Красницкий... Но форум не заглох, не прекратил свою просветительную работу! Есть единомышленники, продолжившие начинание, пишутся, вышли и будут выходить новые книги, создаваемые по его планам и наработкам... Некоторая часть старожилов форума перешла в Ветераны, но появились и новые активные модераторы!

Разным был этот год! Но пусть дальше будет только хорошее для всех нас: Авторов и Ридеров, Модераторов и форумчан, новичков и Гостей форума.

Новым Годом всех!

Главный редактор «ПВ»
Andre

В этот день празднование Нового года проходило, прежде всего, на площадях перед храмами, куда приходил мирской люд. В Москве эти события проходили на Ивановской площади в Кремле. В присутствии многочисленной толпы людей Глава Русской Церкви поздравлял русского царя, осеняя его крестом. Утром следующего дня царь выходил к народу и поздравлял его с праздником, часто это сопровождалось раздачей милостыни, а приближенным к царю людям дарились подарки.

В этот же день царь общался с народом: каждый подданный мог обратиться к государю с прошением, с надеждой на царя об улучшении жизненных условий. Что потом делали с подобными прошениями — истории неиз-

вестно, однако для простого русского люда подобный обычай был большой радостью. Кроме того, во время празднования Нового года с людей собирались различные налоги, что не позволяло им расслабляться и заставляло верить в «сильную руку управления царя-батюшки».

В 1699 г. произошло важное событие, которое повлияло на дальнейшую историю празднования Нового года в России. Великий реформатор Петр I запретил праздновать Новый год в сентябре. 15 декабря того же года им был издан указ о новом летоисчислении — Новый год стали отмечать 1 января. Так как император был большим поклонником всего европейского, то и празднование Нового года стало ярким,

веселым ежегодным событием в жизни русского народа, как и в Европе. По голландским традициям, люди должны были украшать свои дома хвойными ветками и не снимать эти украшения до Рождества Христова.

В ночь с 31 декабря на 1 января все должны были отдыхать и веселиться. Сам император присутствовал на подобных гуляниях. Им собственноручно была выпущена первая ракета фейерверка, привезенная из Европы. Однако не только фейерверк украшал праздничный город; знатные люди должны были стрелять в воздух из небольших пушек и ружей, чтобы придать празднику грандиозность. Теплые объятия, русские поцелуи и поздравления русского люда с праздником на улицах Москвы наблюдались до самого утра.

Эти традиции живы и по сей день. У каждого из нас праздник Нового года ассоциируется с хорошим настроением, веселыми гуляниями и застольем. Однако обычай именно ставить елку, а не украшать ее ветками дом, появился позднее — лишь в 30-е гг. XIX в. Обычай этот пришел из Германии. Своей красотой и необычностью он быстро понравился русским людям. Традиция ставить и украшать елку в доме скоро перенеслась на улицу и, как говорят источники, в 1852 г. была украшена первая публичная елка.

Главный герой праздника — Дед Мороз (европейский Санта-Клаус) — тоже пришел к нам с Запада во второй половине XIX

в. Первоначально это был всего лишь сказочный персонаж, но настолько безупречный в своей доброте и щедрости, что его захотелось одушевить. И русские люди «одели» его в нарядную красную шубу, пушистую шапку и пуховые рукавицы, что соответствовало русской зиме. А чтобы ему, русскому, не было трудно развлекать детей в Новогоднюю ночь, у него появилась внучка Снегурочка — милая и веселая девушка, которую все сразу же полюбили за ее доброту.

К сожалению, как показывает история, веселое празднование Нового года в России имело иногда и мрачные периоды. В 1914 г. из-за войны с Германией о ярких традициях, взятых у этой страны, пришлось забыть. Так было с традицией ставить в домах и на улицах новогодние елки. Дальнейшие события русской истории также отрицательно повлияли на празднование Нового года. В сущности, он был запрещен в 1917 г. после установления власти большевиков, которая видела в нем отголоски религии. Жизнь детей и взрослых без праздника

стала мрачной и скучной. В 30-е гг. XX в. праздник был возрожден. Вновь наряженные елки, праздничные представления в детских садах и школах, ожидание детьми любимых подарков и другие традиции, связанные с этим праздником, вдохнули новую жизнь в нравы и обычаи русских людей.

Таким образом, для России история празднования Нового года берет свое начало в европейских странах, но при этом на протяжении его развития в нее вносятся свои дополнения, например, появление Снегурочки. Этот праздник для русских людей с самого начала его появления крепко полюбился сердцам миллионов. Каждый ребенок, каждый взрослый ежегодно по-своему готовится к этому празднику, в ожидании чего-то лучшего и прекрасного от Нового года, по сравнению с предыдущим.

табуреты, кровати и в последнюю секунду прыгают с них — как бы в другой, Новый год, а потом начинают поздравлять друг друга. В Италии под Новый год выбрасывают из дома все ненужные вещи, которые накопились за год прямо через окно. А что касается стола, то в Италии издревле главное блюдо итальянского новогоднего стола — чечевичный суп, варенные яйца и виноград.

Виноград, кстати, любимое лакомство в Новый год и у испанцев. Однако его едят на сытый желудок. В столице Испании Мадриде за минуту до полуночи люди съедают 12 виноградин, что символизирует жизнь каждого месяца нового года. В Австрии главным блюдом Нового года является свинина с хреном и зеленым горошком, что сулит счастье, здоровье и благополучие в деньгах. А монетный двор Вены выпускает сувенирные монеты, на которых отчеканен мальчик, сидящий вер-

Следует сказать, что история праздника Нового года в каждой стране своя, однако сегодня почти везде его отмечают в ночь с 31 декабря на 1 января. В Германии очень интересный обычай встречи Нового года. Люди за минуту до полуночи встают на стулья,

хром на свинье, так как свинья у австрийцев символизирует удачу и благополучие в делах.

В Финляндии принято подарки выкладывать заранее, но не открывать их до наступления Нового года. И с этой целью их накрывают перевернутыми тарелками. В Румынии под Новый год колядуют и исполняют танец «капра», т. е. козы. Обычно его танцуют юноши в специальном костюме и маске козы, которых затем с радостью угощают разными вкусностями во всех домах.

Венгры любят видеть на новогоднем столе жареного, заливного или шоколадного поросенка, он символизирует благополучие и богатство грядущего года. Пунктуальные англичане свои качества переносят на традиции. Под Новый год их дом должен быть убран и чист, одежда выглажена, зашита, вычищена, долги все отданы, книги расставлены в алфавитном порядке, посуда вымыта. Перед полуночью хозяин или хозяйка дома открывает входную дверь, что символизирует уход старого года со всеми трудностями, проблемами и неприятностями и приход Нового — с ожиданиями счастья, удачи, здоровья и радости. После этого большое значение имеет тот факт, кто первым придет в гости. Не очень жалуют женщин, светловолосых и темноволосых людей. Считается хорошей приметой, если первым пришел в гости рыжеволосый ребенок.

В Греции перед Новым годом выливают из дома всю воду, для того чтобы на следующий день заполнить всю тару водой Святого Василия. Большую роль в праздновании Нового года у греков играют отголоски мифологии. В период двенадцатидневья (время Святков), по легендам, землю посещают мифологические персонажи — каликандразы, которые могут причинить много вреда человеку. Но чтобы этого не произошло, люди стараются им угодить — оставляют для них разные угощения.

Подобно итальянцам, которые под Новый год избавляются от старой мебели, в Швеции избавляются от старой посуды. Ее разбивают на мелкие осколки; и считается, что чем их больше, тем счастливее будет грядущий год. В Китае большое значение в Новый год придается застолью. Здесь каждое блюдо символизирует что — либо. Например, китайцы очень любят морепродукты, поэтому хорошо приготовленные устрицы — это к преуспевающему бизнесу; рыба, запеченная со специями — к изобилию. Грибы на новогоднем столе означают прекрасное будущее, а свинина — деньги. Поэтому каждая китайская семья, выбирая меню к новогоднему столу, словно планирует наиболее важные моменты в наступающем году.

В мусульманских странах Новый год называется Навруз и отмечается 20—23 марта. Важной традицией является необходи-

мость присутствия на празднике всех членов семьи. При невыполнении данной традиции отсутствующих родственников ждет разлука с родным домом в течение всего следующего года.

Иудейский Новый год также имеет свои особенности. Он называется Рош Га-Шана и приходится на один из осенних дней с 5 сентября по 5 октября. Главное блюдо у иудеев на новогоднем столе — рыба, причем важным атрибутом является рыба голова. «Быть нам головой, а не хвостом» — так звучит иудейская поговорка, поясняющая важную роль присутствия на столе рыбьей головы.

Таким образом, Новый год — веселый, интересный, яркий праздник, которому уделяют мно-

го внимания во всех странах мира. У каждого народа свои особенности и традиции во встрече и проведении праздника Нового года, но все они сводятся к одному известному изречению: как Новый год встретишь, так его и проведешь!

Вот другая версия...

Празднование нового года на Руси имеет такую же сложную судьбу, как и сама ее история. Прежде всего, все изменения в праздновании нового года были связаны с самыми важными историческими событиями, затрагивавшими все государство и каждого человека в отдельности. Несомненно, что народная традиция даже после официально вво-

димых изменений в календаре еще долго сохраняла древние обычаи.

К первому перелому в естественно установившемся порядке жизни древнерусских племен, можно отнести введение в X веке в его мировоззрение христианской идеологии, или проще, Крещение Руси. Вместе с христианством был принят Юлианский календарь, применявшийся в Византии. Новое летоисчисление, начали вести от сотворения мира, и новый год его начинался первого марта. Позднее, по одним сведениям в конце XV века, а по другим в середине XIV в православная церковь, в соответствии с определениями Никейского собора, осуществила перевод начала года на 1-ое сентября. Расхождение во мнениях, когда именно это произошло, связано с тем, что в XIV веке еще не было единого государственного образования как такого, и проследить повсеместный переход к празднованию нового года с 1 сентября не пред-

ставляется возможным. К концу же XV века завершилось создание централизованного государства, и перевод на осеннее время отсчета года стал прослеживаться более отчетливо в письменных источниках. Такое летоисчисление продолжало оставаться до реформы Петра I, который своим указом от 15 и 19 XII 1699 года ввел летоисчисление от Рождества Христова, а начало года с 1 января. И лишь после Великой Октябрьской Социалистической революции декретом СНК РСФСР от 24 января 1918 в России был введен Григорианский календарь, общепринятый в европейских государствах, с поправкой на 13 суток. Важно отметить, что несмотря на реформы Петра I и советские преобразования, православная церковь по сей день сохранила дату 1-ое сентября как начало нового года. Таким образом, и сейчас сохраняется двойная система отсчета года: церковная и официальная гражданская.

Дохристианский новый год

Начало празднования нового года следует искать в глубокой древности. Все языческие народы, ознаменовывали его разными богослужебными обрядами, торжественными приношениями и забавами. Египтяне праздновали воскрешение Озириса или новый год. Греки и римляне ознаменовывали радостными и всенародны-

ми играми. Не было народа, который не встречал бы новый год, особенным праздником. Пляска и пиршества, следовали за таинственными обрядами. Не только народ, но и жрецы надевали на себя маски с изображениями различных богов, ходили по городу, пели и танцевали под музыку. Греки, любившие веселость и удовольствия, переряжались и

бегали толпами по домам, где их угощали, и все веселились. Женщины, более изобретательные в удовольствиях, наряжались в мужские платья, или, собравшись на вечера званые, занимались гаданием и пением песен. Римляне встречали новый год с торжественною важностью: консулы и патриции, приходили в пышных одеждах в храм для принесения жертв. Первосвященник молил богов о ниспослании на народ новых милостей, и об отращении от него всяких бедствий. По принесении жертв, все предавались забавам: пиروвали, танцевали и бегали переряженные в масках по улицам, за полночь. В эти дни считалось бесстыдным вести между собою раздоры; все должны были примириться и прекратить все тяжбы. В этот день ходили поздравлять друг друга, как обетный день для мира, и дарили взаимно подарки. Патриции и богатые отпускали на волю своих рабов, а дети освобождались из под отцовской власти. Обычай поздравлять в новый год перешел отсюда в Европу, и ныне он в числе праздничных дней.

Как праздновался новый год в языческой древней Руси один из неразрешенных и спорных вопросов в исторической науке. Не найдено утвердительного ответа с какого времени начинался отсчет года.

Само значение года не определено на славянском языке. У русских, болгарских и вендских славян он называется одинаково

годом. У вендов год значит собственноразночлененно праздник, у поляков рок значит год и время неизбежное, судьбу или участь. У них глагол *gokowac* до сих пор означает догадываться, гадать по выводам или заключениям, потому что на новый год производились гадания. Есть еще польское слово *gody* и означает оно пир. Некоторые исследователи считают, что *gody* был народный увеселительный праздник, как святки. Но ни по каким народным событиям не видно, чтобы *gody* когда-нибудь праздновался или образовался какой-нибудь праздник, и даже урочное веселье, как святки, которые у всех славян доселе составляют празднество. Другие стали производить год от *godzic* — примирять, договариваться в цене. Но и это не установлено достоверно. Впоследствии, слово год было принято русскими, но не в смысле праздника, а в значении всего годовичного времени, лето же как часть его.

Год ныне делится на 4 части времени: зиму, весну, лето и осень, но прежде наши предки разделяли его на зиму и лето, или зимнее и летнее время. У древних германцев год разделялся на зиму, весну и лето; первая часть времени у них почиталась священной, потому что тогда отправляли важнейшие праздники в честь кумиров. Со временем это разделение изменилось.

На Руси существовало долгое время пролетье, т.е. первые три месяца, и с марта начинался про-

летний месяц. В честь его праздновали авсень, овсень или тусень, который в последствии перешел на новый год. Самое же лето в древности заключалось в нынешних трех весенних и трех летних месяцах, — последние шесть месяцев заключали зимнее время. Переход от осени к зиме тушевался подобно переходу от лета к осени. Это зафиксировано в целом ряде летописных источников: в 1368 году “тоя же осени месяца декабря 21”, — в 1388 г “тоя же осени месяца декабря в 8”, — в 1471 году “тоя же осени декабря в 15”, в 1472 году “тоя же осени декабря в 15”, и в 1490 году “тоя же осени декабря”, а затем январь и февраль во всех известиях именуется зимними (Полн. Собр. Источ., т. III, с 45, 94, т. IV, 129, 152, т. VI, с. 15, 37, 47, 56).

Известно что, праздник как явление способен сохранять на протяжении длительного времени самые глубинные основы народного духа. Именно поэтому, внимательное исследование праздников, зафиксированных письменными источниками и этнографическими свидетельствами может пролить свет на ранний пласт народных верований. В нашем представлении праздник — это остановка будничного течения дел, отдых и развлечения. Поскольку на Руси уже тысячу лет существует христианство, — это еще и вереницы нарядных, смиренных прихожан, торжественно украшенные церкви, крестные ходы и далеко льющийся, мелодичный колокольный

звон. Весь год русского человека заполнен церковными праздниками, но почти все христианские праздники возникли на месте старых языческих. По одной из существующих версий, день рождения солнца, по старому стилю 24 декабря стал кануном Рождества Христова, древний Купала, праздновавшийся ровно через полгода, 24 июня, — днем Рождества Иоанна Предтечи, день весеннего равноденствия (“зачатие” его), 25 марта, стало днем Благовещения, зачатия Иисуса Христа, Третий спас, день смерти лета, стал в христианском календаре Успением Богородицы (15 августа, Спас 16-го), еще одна граница зимы и лета, 29 августа, ознаменовалась на Усекновение головы Иоанна Предтечи, три же этапа “обретения головы”, в первую половину года, осмысливались как праздники возрастания солнечного света и воцарения лета на земле. Образовалась своеобразная амальгама двух вер, официальной христианской и народной языческой, и народная, не смотря на тщательные попытки ее искоренения, продолжала жить и живет по сей день. Можно думать, что именно отзвук двойной системы нового года — народный и официальной — мог сказаться в ряде памятников древней литературы, упоминающих периоды годовой жизни русских. Некоторые из них начинают первый период года с зимы, указывая как на начало ее святочное время. По рукописи XVI в значится: “..зима от рождества Христова

по благовещеньев день, а в ней 90 и четверть дни”.

Обратимся к празднику Святток, стараясь разглядеть их изначальное дохристианское происхождение. Святки или Святые вечера, составляют народный зимний праздник, коим оканчивается один год и начинается другой. Он продолжается 12 дней, начинается днем зимнего солнцестояния, когда умирает старое и рождается новое солнце (кратчайший день в году постепенно начинает возрастать). Этот зимний праздничный цикл ярко и широко освещен большим количеством этнографических свидетельств.

Праздник подразделен на два периода 24-25/ХІІ — 1/І — святые вечера и 1/І — 6/І — страшные вечера. Святые вечера предшествуют празднованию новолетия, охватывают дни от рождества до 1 января. Страшные вечера предшествуют христианскому празднику крещения господня. Истолкования этих наименований могло бы быть сделано, исходя из легенд о рождении Христа и об искушении его дьяволом перед крещением. Однако известна подобная же периодизация новогоднего периода и у нехристианских народов. Можно предположить, что деление новогодних дней на два периода — черта древняя, только христианизировавшаяся и связавшаяся с церковными легендами и суевериями. После первого января, даты, открывающей новый солнечный год (в первые дни, начинающееся разгарание солнца,

ставшее ощутимым), “нечисть” приобретает особую власть, может творить бесчинства, наносить вред. Суеверный взгляд на характер святочных вечеров (когда крестьяне собирались вместе для проведения игрищ) в легендах получил христианское обоснование. Легенда рассказывает, что с ночи под новый год и до крещения черти и нечистая сила гуляет по белому свету, так как бог, празднуя рождения сына, отпирает ворота ада и позволяет “попраздновать бесям” на земле рождение Христово. Ограждая дома и дворы от посещения нечистой силы, ставили углем или мелом над дверями и окнами знак креста.

Не пройдя ритуального очищения, поста, не готовя себя к празднику, не бросая работы, человек мог навлечь на общину и на себя самого великий гнев божества.

Поэтому праздник для крестьянина и теперь не столько радость, сколько священный трепет “Праздники усе страшные” — говорят крестьяне. В некоторые праздники, как в “страшные вечера” на Святках запрещалось ходить в гости и даже выходить из дому по вечерам. Отношение к начальным дням аграрно-солнечного года как к дням, несущим опасность вреда от всякой “нечисти”, отразилось в обрядах умилования или противодействия враждебным силам. Поскольку в декабрьско-январские дни полевые сельскохозяйственные работы не совершались, земледельцы

ограничивались знаками оберега на хранилищах хлеба и самом хлебе; обрядовые же действия проводились преимущественно с целью предохранить от несчастья имеющийся в наличии домашний скот и птицу, игравших большую роль в экономике крестьянского земледельческого хозяйства. В проведении таких обрядов принимала участие вся семья, обычно возглавляемая старшим членом ее. К их числу относится, обход “магическим кругом”, иногда объезд на “чародейных” вещах — палке, венике или помеле, свой скот и кур, со специальными заговорами и заклинаниями; перегоняли рогатых животных через обыденную новину — холст, сотканный незамужними девками за одну ночь. В орловской губернии этот обряд выглядел следующим образом: после обедни брали икону с зажженной свечой, топор, миску с освященной водой и соломенное кропило. Хозяин при этом, одевал шубу, шерстью наружу. Вся семья отправлялась на скотный двор (впереди сын или брат хозяина, согнувшись, несет топор острием вниз, за ним — кто-нибудь из женщин с иконой, затем несут кадьницу и сзади всех хозяин с крещенской водой). Идут молча и останавливаются посреди двора, где приготовили корм для скота: разломанный на куски хлеб, ржаные лепешки, испеченные на рождество и новый год, зерновой хлеб и по шесть немолоченных снопов разных злаков. Хозяйка отпирает хлев и выпускает скотину, кото-

рая, увидев еду, начинает ее есть. Хозяева трижды обходят скотину кругом, и хозяин каждую голову ее кропит водой; топор перекидывают через скот крест накрест.

“Перекрещивание” скота топором — пережиток древних обрядов, подобных выше приведенным обрядам изгнания нечистой силы и умилования домового с одновременным пуганием лихого.

О скоте — одной из основ крестьянского благосостояния — говорили в южнорусской веснянке: “Ой, вы жаворонки, жавороночки, несите здоровье, первое — коровье, второе — овечье, третье — человечье!” В период зимнего возрождения солнца стремились обеспечить благополучие дома, в жизни которого судьбы домашнего скота играют немалую роль. Здоровье “коровье, овечье, человечье”, вызывало одинаковую заботу в новогодний период, когда будущее казалось особенно темным, особенно неясным.

Забота о силе, здоровье и плодовитости скота отразилась в ритуальной еде крестьян, в ряде случаев, осмысляемой как средство сохранения скота и обеспечения приплода в хозяйстве. Так, в Олонецкой губернии накануне рождества стряпали “козульки из белого или черного теста в виде какого-нибудь четвероногого животного или птицы — диких или домашних; одна из козулек полагается в сени над проходными воротами во двор, чтобы скот летом ходил сам домой и лучше плодился”.

Новогоднее обрядовое печенье, носящее характерное название: “коровки”, “козульки” (видоизмененное “каракульки”, “крендельки”) приготавливалось к основным датам святочного периода или за день за два до них.

Праздник всегда мыслился человеком одухотворенным: он “заходил”, “уходил”, его встречали и провожали. Его олицетворяли всякие вещные символы, в том числе и живые персонификации. В конце праздника их уничтожали торжественно. Переживаемые богом-праздником “страсти” — это и есть момент его смерти и возрождения. Поэтому главный элемент всего ритуального действия — ритуальная трапеза — в качестве главного блюда обычно включала самое божество, как говорили в XIX веке, “животный образ бога”. На святки это жареный поросенок или кабан, солнечное божество. Умиравший и возрождающийся бог, воплощение праздника, в ритуальной еде символически умерщвлялся и возрождался в человеке. В этом был главный праздничный акт.

В русской обрядности свинья как обрядовое животное главного рождественско-крещенского праздника христиан получила прозвище святого Василия Кесаретского, праздновавшегося 1 января. Кесаретский поросенок входит в круг жертвенных животных, и символически он означал плодородие, богатство, благополучие в жизни человека. О культовом дохристианском значении свиньи

свидетельствует истолкование христианской церковью свиньи как воплощения бесовской силы, как коня для “нечисти”, колдунов, ведьм, непременной участницы всех дьявольских сборищ и игр. Так на этом примере ярко видно, что с установлением новой формы религии, старые божества, языческие обозначались как враждебные.

Жертвенная новогодняя свинья — или кесаретский поросенок являлся одновременно достоянием крестьянского мира и отдельной семьи. “Зажаренный кесаретский поросенок считается как бы общим достоянием; все желающие односельцы могут приходить и есть его, причем каждый из приходящих должен принести хоть немного денег, которые вручаются хозяину, а на другой день передаются в приходскую церковь и поступают в пользу притча” (С.В.Максимов). Об отношении к новогодней свинине, как к ритуальной еде, съедаемой всеми членами крестьянской общины свидетельствует обычай в Сольвычегодске. Крестьяне должны были утром первого января съезжаться на погост, привозя с собой целую свиную тушу или часть ее. Туши шли в пользу притча, а головы бросались в общий котел, варились и съедались “всем миром”.

Общинный характер ритуальной еды свидетельствует о сохранении в быту русской деревни пережиточных форм обрядности, характерной для родового строя.

Наряду с этим существовала и другая форма ритуального съедания свиньи — семейная. “К 1 января в каждом семействе готовится полугодовой или несколько месяцев поросенок, которого жаривают непременно целым, какой бы величины он ни был. Вечером в этот день собираются все домашние, ставят свечу перед иконой, молятся Василию Великому, и когда помолятся хозяин и старший в доме отделяет себе голову поросенка, затем разламывает, но не разрезывает жаркое и раздает всем по частям, смотря по возрасту. Это называется “кесаретского ломать”... Съев мясо, собирают кости, относят в “свиню” и бросают свиньям. Это делает хозяйка дома”.

Еще более ярко о заклинательном характере семейного обряда ритуального новогоднего обеда повествует следующее сообщение: “Перед ужином на столе насыпают семена ржи, гречи, овса и прочего, — в виде креста, вокруг которого сыплют семена в виде круга; таким образом получается “хрест у кругу”. Затем стол покрывается скатертью и семья садится ужинать. Поевши горячее, по большей части борщ, все встают; старший в семье — все равно мужик или баба — берет блюдо с вареным поросенком или свининой три раза поднимает его вверх к иконе, потом ставит на стол, на то самое место, где под скатертью насыпаны семена, и все начинают молиться Василию Великому о том, чтобы “свиньи

водились и усякая скотина”. Затем старик или старуха снова берет блюдо, снова поднимает его к иконе три раза, снова ставит и все опять молятся о том же. Это продолжается и в третий раз, после чего семья садится чтобы продолжить прерванный ужин. Пока едят “кесаретского”, кто-нибудь из маленьких детей сидит под столом и хрюкает, а потом его кормят уже одного” (деревня Саламыкова, Обоянского уезда).

Обрядовый новогодний ужин, во время которого семья должна была съесть кесаретского поросенка имел вполне определенное магическое значение: он должен был вызвать обилие, плодovitость, урожай, благополучие в семье. Ритуальная еда, возглавляемая главой семьи, сохраняла древний языческий смысл под покровом трапезы христианского праздника. От православия, за исключением свечи Василию Кесарийскому, обращения к нему, в обряде почти ничего нет. Рассыпание на столе зерен в виде круга с “вписанным” в него зернами же креста напоминает древний символ солнца на ритуальных предметах, связанных с аграрной дохристианской религией славян. Требование плодovitости скота, заявляемое во время трапезы, подражание младшим в роде хрюканью свиньи — все эти детали указывают на то, что в русском обрядовом съедании свиньи в новогодний вечер следует видеть пережитки ритуального убийства зверя с целью достичь желаемого благополучия и довольства в жизни.

Кроме съедания мяса зверя или сделанного из теста изображения его, в новогодних трапезах столь же широкое распространение имеют кушанья, приготовленные из зерен злаков, разной муки, плодов, ягод — из продуктов, добываемых трудом земледельца. Как у древних славян, у русских эти трапезы приходились преимущественно накануне трех главных дней зимних праздников: рождества, нового года, крещения. Наименование обрядовой трапез дано по названию одного из главных блюд, употребляемого на них — кутьи. Это блюдо было исконным в новогоднем ритуальном столе.

В новогодних обрядах различаются кутья бедная и богатая. Бедная (или постная) кутья проводится в рождественский сочельник, богатая в новогодний (а иногда и в крещение). Кутья рождественского сочельника у русских значительно проще и беднее обрядами, сопровождающими еду, чем у древних славян. Русские, в сущности не праздновали сочельник рождества, отмечая его одним постом до первой вечерней звезды. “Постная кутья” не осложнялась привнесениями из христианской легенды. У ряда древних славянских народов сочельническая трапеза выростала в целую сеть обрядов, сливаемых с обрядовым столом, осложнялась ассоциациями с религиозной легендой христианского праздника рождества. Простота русской кутьи обусловлена отсутствием

в ней отголосков культа Христа и изобразительных моментов легенд о волхвах. Простоту и неразработанность можно видеть и в описании, сделанном в первой половине прошлого века И Сахаровым: “Для вечерней трапезы готовится доселе из круп каша, а из пшена и ячменя кутья сочельническая. Малорусы варят также свою особенную кутью. В одном горшке изготавливают пшеницу, и в другом вареные в меду яблоки, груши и сливы; оба горшка становятся на полку в переднем углу”.

Кутья обычно варится из зерен пшеницы; но в некоторых случаях приготовление ее варьируется. Так в бывшей Вологодской губернии кутью готовили из гороха с пшеницей с примесью сока из канопляного семени или меда.

Наряду с кутьей обязательной частью сочельнической трапезы был “взвар”, “узвар” или “сочиво”, (кампот), делаемый из сухих плодов и ягод, развариваемых с медом или сахаром в горшке. Широкое распространение как сочельническое блюдо имеют блины. В бывшей Владимирской губернии начинали печь в сочельник с утра и ими одаривали калядующих.

Встречаются также в числе блюд толокно и кисель. Кутья, взвар, блины, толокно, кисель — ритуальные блюда, приготавливаемые для встречи новолетия, не являются исключительным достоянием этой обрядовой трапезы. Еще Афанасьев правильно отмечал: “...семейная трапеза, за

которой встречают праздничный хлеб, кутью, мед и садовые плоды (о рождестве, крещении). Узвар и каша доныне считаются необходимыми на родинах, а мед и кутья на похоронах и поминках”.

Русский рождественский сочельник в большей мере завершение поста, чем начало новогодних празднеств. В большинстве мест сочельник отмечался только постом до первой звезды, тщательно соблюдаемой чистоты в избе, застелением стола чистой скатертью для совершения трапезы, едой в торжественно строгом молчании.

Завершая молчаливой трапезой пост крестьянин вступал в новогодний период — период празднеств непобедимого солнца.

Все славянские племена праздновали с незапамятных времен новый год. У чехов, сербов и болгар: ходити по коледе, значило поздравлять с новым годом, за что получали подарки, у словаков коледовать, значило благословлять в новый год; у боснийцев и других задунайских славян, коледою именуется подарок в новый год. У поляков все сословия принимают участие во взаимном поздравлении и одаривании, и это называется коленда. Дети ходят по домам и

Наименование русских новогодних песен, использовавшихся в канун главных зимних праздников — рождества, нового года, крещения, — различны. Как правило, даются по припеву, имеющему форму восклицания (отсюда — кликать коляду, кликать

овсень). Песни с припевом “коляда, ой коляда” распространены по всей территории России, но в ряде районов уступают место своеобразным русским формам. Такой формой в северных районах на территории Новгорода было “винограде”. Центральная полоса России и Поволжье имеют “овсень”.

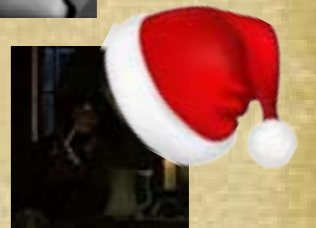
В поиске материала к выпуску помогли форумчане:

Nekto21

Sanyaveter

Arh_78

Leopard

Верстала —

Marochka77

Редколлегия:

Andre, BLR, Коняга, Laguna, Marochka77, Abra, Som

Отпечатано с досок в Академии Михаила архангела типографии.

Тираж 0001 экз.

Вып. редактор Andre

